

Екатерина Неглинская

Непокорная
Невеста

16+

Екатерина Неглинская

Непокорная невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67770621

SelfPub; 2024

Аннотация

Один взгляд – это всё, что мы можем себе позволить. Я – царица, он – полководец моего будущего мужа. Только невероятные обстоятельства, которые даже трудно вообразить, могут изменить наши отношения. Долг и любовь. Как сохранить жизнь собственного народа и не потерять надежду на личное счастье?

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	6
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	21
Глава 5.	26
Глава 6.	33
Глава 7.	39
Глава 8.	44
Глава 9.	50
Глава 10.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Екатерина Неглинская

Непокорная невеста

Пролог

“Посмотри на меня. Посмотри!” – шепчу я чуть слышно.

Мои губы замирают – как бы кто не заметил их движения. Я сижу, словно восковая кукла, завёрнутая в дорогие шелка и увешанная звонкими украшениями. Взгляды именитых гостей то и дело устремляются ко мне. Не смотришь только ты.

Твоё место за столом – рядом с моим будущим мужем. Он настолько же влиятелен, насколько жесток и некрасив. Первое волнует всех присутствующих на этом пиру, последнее – меня.

Он здесь ради мира между нашими державами, большого приданого и моей руки. А я – всего лишь вещь, отданная ему на откуп ради сохранения многих сотен жизней. Таков долг дочери правителя. Я приняла его из любви и уважения к отцу.

Наш союз важнее личного счастья. Моего счастья. Ведь у царевны нет права на любовь. Но есть право мечтать. И сегодня я впервые молю древних богов об исполнении маленького желания для меня одной. Всего на мгновение.

“Посмотри...”

Ты оборачиваешься в мою сторону, и мир вокруг останавливается.

Замирают слуги с большими золотыми подносами на плечах. Разноцветные опахала застывают на полпути над головами вельмож. И музыки больше не слышно.

Я смотрю в твои лучистые глаза, и от волнения теряю дыхание. В твоём взгляде сосредоточены сила и воля, которым подвластна целая армия.

По всему телу разливается жар, и я чувствую, как начинают краснеть мои щёки. Ты не должен этого видеть. Не должен догадаться, что царица самого великого Астера готова упасть в твои объятия.

Мне страшно признаться самой себе, что я мечтаю хоть об одном твоём прикосновении. Прикосновении, которого никогда не случится.

Я отворачиваюсь, и мир снова приходит в движение.

Это всё, что мы можем себе позволить – царица и полководец её будущего мужа. Только невероятные обстоятельства, которые даже трудно вообразить, могли бы изменить наши отношения.

Глава1.

– Союз с Галлайном? Ты шутишь, отец? – я не пыталась скрывать удивления. – Мне казалось, ещё совсем недавно ты говорил, что никогда на такое не согласишься.

– Обстоятельства изменились, – ответил он и сделал знак слугам.

Поклонившись, они покинули кабинет.

Мы остались вдвоём, и я, придерживав складки платья, устроилась в кресле. Это противоречило дворцовому этикету, но нас с отцом связывали самые тёплые отношения, которые были важнее условностей.

– Видишь ли, Аелия, – отец склонился над картой и говорил тихо, – Галлайн наращивает силы. Нам не выстоять в войне с ним. Мы погубим людей в войне, но всё равно проиграем. Он сожжёт Астер, как и все прочие непокорные города. Наши южные и западные соседи уже пали. Нам нечего противопоставить.

– И как ты намерен откупиться? – я уже понимала, что разговор касается меня напрямую.

Отец некоторое время молчал. По тому, как согнулась его спина под грузом принятого решения, по скорбному лицу было понятно, что ему нелегко дался этот выбор. Я не торопила, будучи уверенная в мудрости его поступков.

– Я предложил Галлайну брачный союз с тобой, – голос

отца прозвучал глухо.

– Брак? – по спине пробежал озноб.

– Он дал согласие.

– Отец! – я не верила собственным ушам. – Ты даже не предупредил меня.

– Не хотел тебя беспокоить раньше времени. До сегодняшнего утра ничего не было ясно.

– Боги, – я встала и быстро подошла к окну, выходявшему в залитый солнцем внутренний дворик. – Галлайн – жестокое животное. Говорят, у него целый гарем, и он обращается с жёнами хуже, чем со своими лошадьми.

– С тобой так не будет, – звучал за спиной голос отца. – Ты будешь не просто женой, но единственной его царицей. После моей смерти ваши дети станут наместниками в Астере. Мы сохраним династию и трон.

Мне не нужны были разъяснения. Я прекрасно знала свой долг перед отцом и троном, понимала важность сохранения рода. Но союз с врагом возмущал меня. На протяжении вот уже пяти лет Галлайн подчинял правителей державных городов одного за другим. Истреблял непокорных. Жёг города, продавал людей в рабство. Его самого прозвали волком за жестокость, а военачальников, беспрекословно исполнявших приказы, – стаей прихвостней.

Галлайна ненавидели, готовили планы и военные союзы, но он разбил их все. Подчинил соседей, и вот уже подступал к землям Астера. Призвать на помощь было уже некого. На

восток начинались земли Великих песчаных пустошей. Северные соседи засели за высокими заборами и не желали переговоров.

Отец подошёл ко мне сзади и мягко обнял за плечи.

– Моя дорогая, – прошептал он, прижимаясь колючей щечкой к моей голове. – Я верю, что ты сможешь найти подход к этому человеку. Недаром мы с матерью нарекли тебя “несущей свет”.

Я молча кивнула и коснулась руки отца. Что ещё было делать, когда судьба народа зависела от меня.

В коридоре я столкнулась с Гороном, первым советником отца. Он стоял у двери так близко, что мог бы слышать наш разговор, если бы только захотел. Вид у него был удивлённый.

– Царевна Аелия, – он отвесил низкий поклон, – прошу меня простить. Я не ожидал вашего появления и не знал, что вы беседуете с его величеством.

– Мы говорили о союзе с Галлайном. Ты ведь, наверняка, в курсе, – я внимательно следила за его выражением лица.

– Мне очень жаль, царевна, что ради Астера приходится идти на такие жертвы.

– Брачный союз – это мой долг. Не переживай, я с ним точно справлюсь.

Я гордо посмотрела на него. Горон – старая змея, от которой трудно избавиться. Он всегда искал способ хоть немного досадить мне при любой возможности.

– Я о другой жертве, моя госпожа, – он скорбно улыбнулся.

Глава 2.

Проходимец!

Пожалуй, это было недостойное царевны выражение. И, разумеется, оно не сорвалось с моих губ. Но никто не может запретить мне так думать.

Горон ничего не говорил впустую. Каждое его слово буквально сочилось хитростью. Но цели, ради которых он так извивался, неизменно оставались тайной. Он никогда не попадался, его невозможно было уличить, хотя многие неоднократно пытались.

Из любой ситуации этот мошенник выходил преданным слугой нашего правителя и всего Астера. Те, которые пытались найти его след в грязных делах, неизменно оставались ни с чем. Кроме того, с каждым годом противников Горона при дворе становилось всё меньше, а число сторонников росло. Но меня ему было не провести. Пусть и без прямых доказательств, я всегда чувствовала его недобрые намерения.

Отец осуждал подобное моё отношение. Ещё в начале своего правления он уравнил семьи Астера в правах. Позволил подняться тем, чьи предки многие сотни лет носили на себе скверное клеймо. В прошлом перед ними закрывали двери, лишали возможностей, отказывали. Но отец всегда верил в людей и считал, что эти традиции ослабляют нас. Мешают подняться, действительно, способным и достойным. Что ж,

многие поднялись. Вместе с ними был и Горон.

Его семью отравляло прошлое убийц и предателей. Такой отпечаток не может пройти бесследно.

– О чём ты говоришь, Горон? Какая жертва? – я сделала наивный вид, будто не замечая его лицемерия.

– Вам, наверняка, известно о планах Галлайна, моя госпожа. Это ведь не секрет, – он не смотрел на меня, лишь сокрушённо тряс плешивой головой. – Его интерес находится в восточных землях. Сейчас Астер – единственная преграда на его пути.

– Да, и что из того?

– Вскоре после свадьбы Галлайн устроит этот поход силами нашего народа. Мы спасём Астер, но люди всё равно будут гибнуть. Не от руки покорителя, разумеется. От того зла, что скрывается в выжженных песках Великой пустоши. Галлайн стремится к тому, чего избегали многие поколения ваших предков – нарушить границу песков.

Я молчала, глядя на блестящую лысину советника. Мне приходилось слышать, что Галлайн полон амбициозных планов отправиться на восток. Но я не верила в такие разговоры. В Астере каждый житель знал, что нет ничего страшнее песков, и сложно было представить того, кто отважился бы на такое.

– Моя госпожа, – продолжил Горон, – мудрость нашего правителя велика. Возможно, ваш брак с Галлайном – единственный шанс избежать грядущей войны. Что ещё способ-

но смягчить его сердце, если не красота царевны?

Советник склонился ниже и сделал шаг в сторону, уступая мне дорогу. Я молча прошла мимо него.

Сказанное беспокоило меня. Ещё этим утром я думала, что мы готовы дать отпор Галлайну и его армии. Полчаса назад я умирала бурю в душе и принимала брак с врагом, как необходимость. И вот теперь даже этот шаг не означал спасения.

Я остановилась в открытой галерее и посмотрела вдаль, на восток. Вниз от дворца с его пышными садами тянулись городские улицы. Бирюзовые крыши домов, словно потоки реки, стремились вдоль них. А дальше, за белоснежной стеной города, поднимались песчаные барханы Пустоши. Алеи в ослепительных лучах солнца, уходили до самого горизонта и скрывались за ним вместе со своими тайнами.

Галлайн прибыл в Астер уже на следующий день. Это была вторая наша встреча, и мне предстояло ближе познакомиться с будущим мужем. В первый раз мы виделись лишь мельком, месяц назад. Тогда он приезжал на переговоры с отцом, и мне даже в голову не пришло, к чему это может привести.

Теперь тронный зал был полон. Придворные расступались, давая дорогу Галлайну и его ближайшей свите. Всего их было десятеро, не считая отряда, с которым великий захватчик прибыл в Астер.

Гости были одеты по-военному: штаны, камзолы, высо-

кие сапоги. Говорили, Галлайн никогда не надевает пышных одежд и не позволяет этого своим людям. Единственное исключение, которое было сделано в знак мира, они пришли без оружия.

Полководец остановился перед троном. Сдержанный короткий кивок – всё его приветствие. Свита за спиной своего господина не шелохнулась. Они подчинялись только ему и никому больше.

– Приветствую Элиома, правителя Астера, и его прекрасную дочь, царевну Аелию, – голос Галлайна был хриплым.

Его хищный взгляд остановился на мне.

Я смотрела на него прямо, желая показать, что меня так просто не испугать и не смутить.

Лицо Галлайна было загоревшим до крестьянской темноты, обветренным на полях сражений. Нос и щёку рассекал глубокий шрам. Он оттягивал угол глаза вниз и так удлинял губы, что вся левая сторона лица казалась странной уродливой маской. Не чудовище, конечно, но и любоваться нечем.

Приём прошёл самым обычным образом. Обмен любезностями. Дары. Вельможи ахали по протоколу. Смеялись в положенных местах. Выказывали гостям уважение, но не большее, чем собственному правителю.

Пир в честь гостей был назначен на вечер, но за несколько часов до него Галлайн попросил меня о личной встрече. Слуга принёс записку, обвязанную шёлковой лентой, на ко-

торой было подвешено кольцо с крупным сапфиром. Разумеется, это не был подкуп. Скорее, небольшой комплимент.

Я отпустила слугу и вышла в приёмную. Ждать пришлось недолго. Галлайн явился один и на этот раз приветствовал меня куда более глубоким поклоном, чем в тронном зале.

– Здравствуй, царевна.

Он не отрывал от меня взгляда. В первый момент я почувствовала волну страха, прокатившуюся холодом вдоль позвоночника.

– Тебе понравился мой подарок? – поинтересовался завоеватель, и неожиданно для себя я уловила сомнение в его голосе.

– Благодарю тебя.

Он сделал несколько шагов навстречу, и мне потребовалось проявить силу воли, чтобы не отступить, глядя на него снизу вверх. Напор, с которым действовал Галлайн, вселял в меня трепет. Нечто похожее мне приходилось испытывать всего лишь раз в жизни. Тогда во время царской охоты один из гепардов оказался поблизости без поводка. Взгляд зверя был точь-в-точь, как у моего собеседника теперь.

– Ты знаешь, что я не могу похвастаться родословной, – он замолчал на мгновение и, отвернувшись к окну, продолжил с нарастающей уверенностью, – но у меня есть сила, войско. Я построил могущественное царство. И передам его своим потомкам. Не достаёт лишь благородной крови. Будешь моей царицей, и я дам тебе всё.

Так вот оно что! Великий военачальник желает породниться с древней династией. Как знала, что не ради красивых глаз царевны он сюда ехал. Добьётся рождения наследника и запрет на женской половине дворца – цена всех обещаний.

– Мои клятвы будут нерушимы, можешь не сомневаться, – я старалась, чтобы голос не дрожал от волнения. – Могу ли я кое-что попросить у тебя в качестве залога твоих добрых намерений?

– Чего ты хочешь? – он снова повернулся ко мне.

– Мира для моего народа.

Галлайн улыбнулся.

– Война куда выгоднее мира, – ответил он. – Но я готов обещать его твоему народу. И в подтверждение своего слова, я привёз нечто очень ценное.

Глава 3.

Мне не пришлось долго теряться в догадках. Галлайн был прост и, похоже, не любил театральности.

– Кир, – гаркнул он в сторону двери, да так, что я вздрогнула от неожиданности.

“Интересно, что произойдёт быстрее: я привыкну к его манерам или оглохну?” – подумалось мне. Впрочем, теплилась надежда, что Галлайн станет пропадать в долгих военных походах, и видеться мы будем редко. Опытные дамы при дворе говорили, это не самый плохой вариант.

Тем временем дверь открылась, и вошёл тот, кого позвал великий захватчик. Это был молодой мужчина. Статный, рослый, хоть и немного ниже здоровяка Галлайна. Пришедший глубоко поклонился мне и встал рядом со своим господином, держа в руках крупный ларец.

– Это Кирнак, мой первый военачальник. Моя правая рука, – сообщил Галлайн, крепко хлопнув по спине поверенного.

Тот чуть улыбнулся и коротко взглянул на меня. В отличие от своего господина, буквально до черноты сожжёного солнцем, Кирнак словно впитал в себя всё золото светила. Оно подарило ему тёплый оттенок бронзы в загаре, оставило огненные переливы в кудрях каштановых волос и рассыпало мягкие искры в лазурной синеве глаз.

– Кир, покажи царевне, что мы привезли, – попросил Галлайн.

– Прощу, госпожа, – Кирнак поставил ларец на столик и пригласил меня подойти.

Он открыл крышку. На красном бархате лежал крупный, с мужскую ладонь, абсолютно чёрный камень. Его идеально отполированный бок отражал свет, падавший из окна. Я присмотрелась. Казалось, что в непроницаемой глубине породы скрывается алый отблеск, словно слабая искорка на дне колодца.

– Знаешь, что это? – голос Галлайна прозвучал прямо над моим ухом, и я невольно напряглась.

Засмотревшись на камень, я не заметила, как он подошёл и встал за моей спиной. Не знаю, что удивило меня больше: собственная невнимательность или его способность передвигаться бесшумно. Я бросила взгляд на Кирнака. Он стоял напротив, заложив пальцы за широкий ремень, и смотрел поверх моей головы холодно и отстранённо.

– Я читала одно описание, – заговорила я, стараясь побороть беспокойство. – Это похоже на Воронов камень.

– Он и есть, – подтвердил Галлайн.

– Мне казалось, он считается утерянным?

– Больше нет.

Я обернулась, и это будто смутило великого захватчика. Он сделал несколько шагов в сторону и тоже встал у стола.

– Слышала, что тебе удалось отыскать и собрать много

уникальных вещей во время своих походов, — мои слова достигли цели, польстили завоевателю, и он не сдержал довольной улыбки. — Но это, поистине, уникальная находка.

— Я хочу, чтобы камень остался у тебя. Это подтверждение моих слов. И моих намерений.

Не удержавшись, я снова вернулась к созерцанию Воронова камня. Легенда гласила, что некогда он был частью посоха древнего заклинателя, способного менять суть вещей. Вспомнив сказание, я подумала и о словах Горона про поход на восток. Именно там, в песках пустоши, когда-то была оставлена другая часть артефакта.

— Правда ли, что ты планируешь поход на восток?

Мне показалось, что наш разговор складывается достаточно хорошо, чтобы задать подобный вопрос. Я подняла взгляд и поняла, что спугнула удачу. Галлайн больше не улыбался.

— Военные дела не для женщин. Увидимся на пиру, царевна.

То ли так действовало присутствие третьего человека в комнате, то ли я всё безнадежно испортила, но великий захватчик быстро ушёл, лишь коротко кивнув мне.

Когда дверь за Галлайном закрылась, я посмотрела на Кирнака и, к своему удивлению, обнаружила, что он тоже смотрит на меня. Прямо, открыто.

Смущение огнём обожгло мои щёки. Чтобы скрыть румянец, который вот-вот бы проступил на них, я поспешила за-

крыть ларец и, видимо, повернулась слишком резко. Одна из жемчужин, находившаяся в моей причёске, упала на пол и запрыгала по ковру. Прыжок, два, три... Она остановилась возле сапога Кира. Он поднял её и, подойдя, подал мне, чуть склонив голову.

– Благодарю, – тихо сказала я.

Кончики моих пальцев коснулись его тёплой ладони.

– Всё, что угодно, для моей будущей царевны.

Искренность в его голосе теплом отозвалась в сердце. Кирнак выпрямился, сделал шаг назад. Нужно было сказать ему что-то, задержать вопросом, чтобы он хоть ещё немного побыл рядом. Пока никого нет, пока никто не знает, что мы только вдвоём.

– Прошу простить меня, но я должен идти.

“Нет, подожди...”

Я не понимала, что со мной происходит. Хотелось, чтобы он не отводил от меня взгляда.

– Да, разумеется, – вопреки желанию проговорила я.

Кирнак развернулся и вышел из приёмной, оставив на столе ларец с Вороновым камнем.

Весь вечер во время пира я украдкой смотрела в его сторону. Но военачальник Галлайна, будто нарочно, был занят беседой то с одним гостем, то с другим. У меня оказалась масса времени, чтобы пофантазировать, представляя его в пылу боя отдающим приказы другим воинам.

Что ещё оставалось делать, когда со мной никто не разговаривал. Таков был порядок при дворе: беседы с царевной не поощрялись. Отец хоть и боролся с давними традициями, но не всегда успешно. Иногда мне казалось, что помирить сословия куда более простая задача, чем изменить дворцовый этикет.

Свадьба была назначена через три дня. И это означало, что до неё я вряд ли с кем-то увижусь. Наши порядки требовали сложной подготовки невесты и исключали практически любые встречи, кроме посещения ближайших родственников. А уже после неё мне вряд ли удалось бы снова встретиться с Киром наедине. Даже наша прошлая встреча была чистой случайностью, не стоило рассчитывать на подобное снова.

Когда пир уже подходил к концу, и гости, разомлевшие от вина и обильной пищи, готовы были расходиться, отец склонился ко мне и прошептал: “Когда все уйдут, я буду ждать тебя в моём кабинете, это очень важно”.

Глава 4.

Дворец зловеще молчал.

После пиров, когда вельможи разбредались по покоям, всегда наступала тишина. Но в этот день она казалась мне какой-то напряжённой. Словно гости не просто разошлись отдыхать, а затаились и ждали.

Коридоры пустовали. У двери отцовского кабинета я осталась и прислушалась. Мне показалось, что из-за угла приближался звук шагов. Глухой топот по ковровой дорожке, который вдруг стих. Я затаила дыхание и ждала, но никто так и не появился.

Отец был один. Он жестом попросил меня не только закрыть, но и запереть дверь. Мы ушли с ним вглубь комнаты и сели там друг напротив друга в кресла.

– Аелия, слушай меня очень внимательно, – попросил он, придвигаясь ближе, чтобы я могла разобрать даже произнесённые шёпотом слова. – Во дворце зреет заговор. Против меня.

– Откуда ты узнал? – новость испугала меня, и я не смогла сдержать эмоций, воскликнула.

– Тише. Есть много тревожных знаков, не время и не место о них говорить. Главное, ты должна об этом знать. И я жду от тебя действий. Ты должна взять Воронов камень и скрыться с ним из дворца.

– Накануне свадьбы? Надолго?

– До тех пор, пока я не позову тебя обратно.

– Как ты объяснишь моё исчезновение? – я не верила своим ушам. – Если я уеду, да ещё и вместе с камнем, это будет скандал. Мне казалось, ты собираешься заключить с Галлайном мир, а не ссориться ещё больше.

– Не волнуйся, у Галлайна не будет претензий ни к тебе, ни ко мне. Доверься моим словам.

– У меня никогда не было повода сомневаться в твоей мудрости, отец, – прошептала я, ловя его любящий взгляд. – Но как и куда мне ехать?

– В твоих покоях уже приготовлен наряд. Выйдешь из дворца через восточный чёрный ход, там будет ждать провожатый по имени Нейт. Отправишься с ним в монастырь при храме Пяти чаш и будешь ждать, пока я не пришлю тебе письмо. Запомни, только я. Больше никто!

– Хорошо, но объясни мне, как же союз с Галлайном? Я думала, что это и есть гарантия...

– Нет никаких гарантий, – перебил отец и его серые глаза стали холодными, как небо перед бурей. – Запомни, никому нельзя доверять, у каждого свой интерес. Он есть у Галлайна, у меня, у тебя. Даже у каждой служанки во дворце. И чтобы тебе выжить, ты должна научиться понимать интересы других людей. А свои держать в тайне. Ты должна быть хитрой Аелия. И хладнокровной. Брак с Галлайном или побег из дворца в равной степени не должны задевать твоих

чувств, ты – царица, а значит, выше личных слабостей. И все твои поступки – тонкая игра. Сейчас твой правитель говорит, что ты должна ехать. Значит, ты едешь.

– Да, – смиренно ответила я. Ещё никогда отец не говорил со мной так жёстко и требовательно, ситуация была исключительная. – Можно задать всего один вопрос?

– Только один, у нас мало времени, – немного смягчился он.

– Правда ли, что Галлайн собирается в поход на восток, через Великие Пустоши, и ты дашь ему на это людей?

– Да, если это будет выгодно для нас. Иди.

Я была совершенно сбита с толку. Отец всегда заботился о народе Астера. Ко всякому человеку он старался подойти с душой и пониманием. Требовал этого и от меня. Такая внезапная перемена казалась невозможной. Но она произошла, а значит, для этого были основания. Впереди меня ждала дорога, а в пути, как известно, бывает предостаточно времени для размышлений.

Я не стала звать служанок и сама переоделась в простую одежду: широкие штаны, собранные на щиколотках тесёмками, и длинную рубашку с поясом. Волосы собрала в косу. Накинув плащ, спрятала лицо в тени капюшона.

Перед тем как убрать Воронов камень в сумку, я ещё раз тщательно осмотрела его. Даже теперь, в полутёмной комнате, мне казалось, что в его глубине мерцает алая искра. Для сохранности я завернула его в большой платок и убрала

с остальными вещами в дорожную сумку. Он мгновенно затерялся там, и только общий вес поклажи напоминал мне о ценном артефакте.

Все переходы дворца мне были хорошо известны. Даже те, о которых не знало большинство слуг. Восточный тоннель находился недалеко от моих покоев и начинался под лестницей подсобной комнаты.

Я уже закрыла за собой дверь, когда уловила приближающийся топот ног по коридору. На всякий случай замерев, прислушалась. Судя по звуку, бежало несколько человек из охраны. Бряцая оружием и бронёй, они проследовали мимо.

Сердце надрывалось в груди, а в ушах барабанил пульс. Я никогда раньше не оставляла дворец вот так, в одиночку. Никогда не расставалась с отцом в полном неведении о нашем будущем. Да что там, я вообще никогда не бывала в такой ситуации.

Пожалуй, единственная хорошая новость – отложенная свадьба. Хотя о ней мне меньше всего думалось.

Я зажгла факел, лежавший у входа в потайной тоннель, и отправилась сквозь темноту коридора, затянутого паутиной и занесённого пылью. Он вывел меня за пределы дворца, в небольшой парк.

Ночь была лунная, и холодный свет позволял отчётливо разобрать все предметы вокруг. Впереди я увидела экипаж, запряжённый вороной лошадью. Возница, завёрнутый в плащ, стоял возле него. Заметив меня, поспешил навстречу,

взял сумку и помог забраться внутрь.

Лошадь тронулась вперёд лёгкой рысью. В маленькое оконце я наблюдала, как плывут мимо меня улочки Астера. Окна домов были слепы. Жильцы спали. Но яркие палатки и навесы, украшенные цветами подоконники и фонтаны на площадях поддерживали яркий образ даже спящего города.

Только таверны шумели. И возле многих из них я увидела солдат в незнакомой одежде – люди Галлайна из отряда, что он привёл с собой. От этого стало неприятно на душе. Астер, похоже, безвозвратно менялся.

Когда мы выехали за пределы города, возница пустил лошадь галопом. Экипаж полетел по укатанной песчаной дорожке.

Щёлкнул замок и открылось окошко наверху, отделявшее меня от возницы. Узкое, я едва могла различить профиль моего сопровождающего.

– Всё в порядке, Нейт? – спросила я.

– Да, царевна. Только я не Нейт. И это похищение.

Глава 5.

Окошко быстро закрылось.

Я провела рукой по двери экипажа и не нашла ручку. Заперта! Всё, что оставалось, – смотреть в узкое окно.

Барханы, посеребрённые луной и утратившие в её свете свой кровавый отблеск, медленно таяли. Мы уезжали от них на север, и песчаный пейзаж всё чаще разнообразили деревья и кусты вдоль дороги.

Я гадала, кто мог стоять за похищением. Мысль о том, что это могло быть делом рук Галлайна, меня совсем не радовала. И в то же время глупая надежда увидеть в качестве своего похитителя Кира заставляла волноваться. Я не успела рассмотреть возницу, а по росту он вполне подходил.

Экипаж летел по дороге с такой скоростью, словно за нами гнались все демоны пустыни. Временами мне приходилось держаться за сиденье, чтобы не улететь с него, когда под колёса попадалась очередная кочка.

Я запустила руку в сумку, желая убедиться, что камень по-прежнему на месте. Моя ладонь нащупала его гладкий горячий бок. Удивительно, когда и как он мог так нагреться?

Дорога выдалась долгой. К её концу я перебрала в уме имена всех богов, каких знала, с мольбой о скорейшей остановке. Ещё десятка кочек мой царственный зад просто не выдержал бы. Беспокойные мысли повывлетали из головы.

Но, как только экипаж замедлил ход и трясти перестало, снова вернулись на свои места.

За окном растянулся высокий забор, с высаженными вдоль него пальмами. Мы свернули в ворота. В окно было ничего не видно – сплошная темнота, в которой смутно вырисовывались силуэты то ли лачуг, то ли сараев.

Экипаж остановился. Я повесила сумку через плечо, приготовившись встретить неизвестное лицом к лицу. Дверь распахнулась, и в свете факела появился мой возница. К моему разочарованию, им оказался совершенно незнакомый мне человек.

Теперь, когда он снял с головы капюшон, я могла его рассмотреть. На лбу – длинная татуировка из символов, так клеймили пленников на море. Но волосы длинные, собраны в хвост, значит, давно освобождённый. Выкупленный раб, послушный человек, исполнявший чьи-то приказы.

– Прошу на волю, – сказал он усмехнувшись.

Я выбралась из экипажа и увидела перед собой тёмное здание башни, освещённое лампами лишь у входа.

– Вперёд, – скомандовал возница сипло.

– Кто ты и куда меня привёз? Где Найт? Отвечай, – я одарила его самым требовательным взглядом из тех, что успела приобрести за годы царской жизни.

– Я на вопросы не отвечаю. Велено привезти – привёз. Иди, – он кивнул на дверь.

Запереть царевну в башне? Казалось, мои похитители на-

читались старых сказок.

– А дракон есть? – ехидно поинтересовалась я.

– Будет, если не послушаешься.

Я была совершенно уверена, что возница мне ничего не сделает. Если бы его наниматели хотели причинить мне вред, это уже произошло бы. Но долго ломаться, изображая из себя капризную девчонку, смысла тоже не было.

Комнату мне, как водится, отвели на самом верху. Вполне приличную, хоть и без излишеств. И с видом, которым я смогла полюбоваться, как только достаточно рассвело.

Неподалёку находился город – я смогла бы дойти до него пешком всего за пару часов. Отделён он был лесом и небольшой рекой. Что ж, я бы преодолела и это препятствие. Внизу, у подножия башни стояло несколько старых домишек, объединённых небольшим двором. Похоже, раньше здесь находился форпост. Заброшенный, он пустовал и был почти разрушен.

Дверь была закрыта на ключ. Чтобы убедиться, я подёрнула ручку, постучала и даже покричала для приличия. Полная тишина. Мой возница появился к завтраку и принёс тарелку каши с горячим травяным настоем. Вёл себя молча, но вежливо. Поставил еду на стол, убедился, что всё в порядке, и ушёл. Вернулся в обед, а потом в ужин.

Так прошло два дня. Похитители явно не спешили показаться и пообщаться со мной. Внизу на дворе никого не было видно. Я обдумала все варианты побега, но выбраться из

башни через окно не представлялось возможным, а рискнуть и напасть на возницу при следующем его посещении я не решалась. Было у меня подозрение, что он не единственный человек в башне. Но вот на следующий день в обед ситуация изменилась.

Мой похититель пришёл, как обычно, принёс поднос с едой и вышел. Дверь за ним закрылась, и мне показалось, что ключ в замке не щёлкнул. Подождав немного, я подошла и попробовала её открыть. Дверь послушно поддалась. Забыл запереть? По ту сторону был тёмный коридор башни. Рискованно, но попытаться стоило. Прихватив сумку с вещами, я вышла из комнаты.

Мне с трудом верилось, что башня совершенно пустая. Никого на пути вниз я не встретила, и только во дворе увидела моего недавнего возницу. Он занимался осмотром экипажа, на котором мы приехали. Рядом с ним в тени навеса дремал пёс. Если бы только зверь проснулся, то сразу же поднял лай.

Я прошла вдоль стены башни, стараясь не шуметь, и спряталась за постройками. Тишина, значит, не заметили.

Лес был густой. Здесь начинались джунгли, становившиеся непроходимыми по мере удаления от Астера. Наудачу, заросли вокруг башни оказались преодолимыми. Мне неоднократно приходилось отправляться с отцом на охоту, поэтому я успешно держала ориентир. Воздух был влажный, густой, пах лесом и землёй. Он всегда нравился мне даже больше,

чем тот, что был в городе, привычный, высушенный пустынными ветрами.

Как и предполагала, через несколько часов я выбралась к реке. Её течение оказалось куда более бурным, чем выглядело с высоты башни. Из окна никакой переправы видно не было, да и с берега не наблюдалось. Нужно было идти вброд, если я собиралась добраться до поселения.

Вода была холодной и поднималась до середины бедра, а сильный поток так и норовил смыть меня. Найденная на берегу ветка едва помогала удерживать равновесие на скользких камнях. До берега оставалось всего несколько шагов, когда я всё-таки поскользнулась. Дыхание замерло в груди от сковавшего тело холода. Меня протащило по камням чуть ниже по течению. Отплёвываясь от воды и пытаясь снова встать на ноги, я увидела спешащего к воде человека. Одной рукой он ухватился за длинную ветку, повисшую над рекой, а вторую протянул мне.

– Держи! – крикнул он.

Я вцепилась в него, что было сил, и вместе мы выбрались на берег. Нам потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя и перевести дыхание. Лёжа на траве, я смотрела в высокое небо и чувствовала, как постепенно проходит дрожь в руках и ногах. Внезапная мысль молнией пронзила меня – Воронов камень! Я быстро села и проверила сумку. Артефакт был на месте.

– Царевна Аелия? Это вы, госпожа? – прозвучал голос мо-

его спасителя.

– Ты меня знаешь? – удивилась я и посмотрела на незнакомца.

Он сидел рядом и удивлённо смотрел на меня. Судя по ярким бордовым одеждам и гладковыбритой голове, этот молодой мужчина принадлежал к монашескому ордену. Беглый взгляд на руки – тыльную сторону его правой ладони украшала татуировка в виде пирамиды из чаш.

– Конечно, вместе с правителем Элиомом вы неоднократно посещали наш храм Пяти чаш. Моё имя Хану. Я монах, – он встал и поклонился. – В монастыре ждали вашего появления ещё два дня назад. Могу я спросить, как вы оказались в реке?

– Можешь, но лучше по дороге к монастырю. Он ведь недалеко?

– Вниз по течению, – он указал направление рукой. – Но мы можем дойти до посёлка и взять там извозчика, если царевне угодно. Так будет быстрее.

– Угодно, ещё как, – ответила я, отжимая мокрую накидку.

В ногах чувствовалась слабость, да и топать пешком в разгар самой жары мне не очень хотелось.

Река Ора, в водах которой я искупалась, считалась священной в ордене Пяти чаш. Монахи нередко молились на её берегах. Но чудо, что Хану в тот день выбрал место, где мы встретились. Без его помощи мне пришлось бы куда труднее.

Из посёлка, как он и обещал, мы добрались до монастыря на повозке. Ещё издали, увидев высокие башни обители, поднимавшиеся среди джунглей, я почувствовала радость. Мне всегда нравилось приезжать в это чудесное место и проводить время среди его величественных построек. Яркие одежды монахов среди серого камня были словно всполохи пламени. Статуи речных богов, украшенные цветами, казались лишь замершими на миг фигурами. А тихое журчание фонтанов успокаивало.

Настоятель встретил меня радушно, при этом не скрывал беспокойства.

– Царевна, богам было угодно, чтобы всё так сложилось, – сказал он при встрече. – К нам приезжали люди Галлайна, искали вас. Не знаю, откуда им стало известно, что вы должны появиться в монастыре.

– Что ты сказал им?

– Ничего, мне было не велено вас выдавать. Но, – он замялся и вытащил из широкого рукава конверт, – у меня для вас письмо. Сегодня утром прибыло с голубиной почтой.

Я взяла конверт и торопливо вскрыла его. Первое, что бросилось мне в глаза, размашистая подпись Горона под текстом.

Глава 6.

Замысел отца всё меньше походил на тайный. Сначала похищение, теперь письмо Горона, отправленное туда, где меня никто не должен искать. Никто... При этом люди Галлайна успели наведаться в святую обитель. Не секретное убежище, а какой-то проходной двор! Я уже начинала жалеть, что пришла сюда. А прочитав текст письма, задумалась ещё больше.

“Моя госпожа царица Аелия, смею сообщить прискорбные вести. Во дворце заговор. Ваш отец, славный правитель Элиом, взят под стражу и находится в темнице. Люди Галлайна отправлены во все концы на ваши поиски. Без Вас Астеру грозит полное подчинение и уничтожение. Нижайше прошу как можно скорее вернуться во дворец.

Ваш слуга

Первый советник правителя Астера

Горон”

Я перечитала текст несколько раз, боясь не так что-то понять или упустить. Хотя как можно ошибиться в таком коротком послании? Отец учил меня быть хладнокровной даже в самых сложных ситуациях, и я дала время, чтобы первая волна отчаяния улеглась. Часть меня была готова брать коня

и верхом, в одиночку ехать обратно. Отец, темница, подчинение – сложно было бы подобрать более пугающие слова.

И тут другая часть меня, куда более вдумчивая и упрямая, оттеснила надвигающуюся панику. Именно Горон умел подбирать слова. Он всегда знал, на что обратить внимание собеседника, чтобы тот проникся его идеей. И, похоже, этого он добивался и сейчас. Рассчитывал, что я испугаюсь и прилечу в Астер на крыльях песчаной бури, как говорили караванщики.

Ну уж нет, если царица и вернётся во дворец, то не таким способом, как все этого ждут! Мне нужно было время, чтобы успокоиться и всё хорошенько обдумать. Люди Галлайна побывали в монастыре, а значит, вряд ли вернутся сюда в ближайшие дни. Я попросила настоятеля отвести для меня комнату. Орден Пяти чаш всегда отличался лояльностью к царскому дому, и можно было рассчитывать на его поддержку.

Роль моего провожатого и временного опекуна досталась Хану. Получив все необходимые распоряжения, он повёл меня по длинным каменным галереям монастыря. Во внутренних двориках, которые мы проходили, на деревьях пели птицы. Монахи ухаживали за пышной зеленью садов. Было тихо и уютно, совсем не как в шумном Астере.

– Царица позволит совет? – голос Хану вывел меня из задумчивости.

– Конечно, – я повернулась к монаху и встретила взглядом с его непроницаемо чёрными глазами.

– Когда нельзя выбрать из двух, нужно найти третье, – он чуть заметно улыбнулся.

– Кто сказал, что я что-то выбираю? – я изобразила удивление.

– Человека, озадаченного поисками, всегда видно. Если бы это было не так, царица сразу же покинула бы монастырь.

Он остановился у двери одной из келий и, сложив руки всё в том же жесте, которым приветствовал меня у реки, поклонился.

Оставшись одна, я переоделась в чистую одежду и вышла во двор, чтобы подумать. В тени деревьев стояла приятная прохлада. В искусственном пруду плавали золотые рыбки. Глядя на них, я размышляла.

Если Горон и был в сговоре с Галлайном, то их союз никак не вязался с моим похищением. Тот, кто отправил за мной возницу, не только знал планы отца, но стремился нарушить их. Возможно, он даже рассчитывал таким образом поссорить между собой стороны, только что договорившиеся о заключении мира.

Если бы похищение устроил Горон, он бы сделал всё, чтобы я не сбежала. Например, запер меня в куда более надёжном месте, чем старая башня с одним-единственным невнимательным сторожем. Да и вряд ли стал писать с просьбой вернуться во дворец. Кроме того, его письмо наводило на мысли, что он считал местом моего укрытия монастырь.

С какой стороны я бы не подходила к ситуации, в ней не

хватало действующих лиц. Был ещё и приказ отца, строго запрещавший мне возвращаться в Астер без его указаний. Распространялся ли он на подобные ситуации?

У моих ног лежала сумка, которую я старалась не выпускать из вида. Камень по-прежнему лежал в ней среди вещей. Прикоснувшись к нему, я обнаружила, что он снова стал холодным. Как будто потерял интерес к происходящему и уснул. Эти мысли вызвали у меня улыбку. Странно было думать об артефакте, как о живом существе. Хотя древние легенды наделяли магические предметы чуть ли не разумом.

Внезапно я поняла, что совершенно ничего не знаю о Вороновом камне, кроме легенд, которые мне рассказывали в детстве. А ведь считалось, что некоторые из вещей заклинателей способны пагубно влиять на человека. Что если завтра я проснусь с рогами на голове или попаду в неизвестное мне место?

Стоило разузнать об артефакте подробнее, а в монастыре, как я помнила, имелась обширная библиотека. После ужина я попросила Хану проводить меня туда.

– Я могу как-то помочь царевне? – проникновенно поинтересовался он.

– Пожалуй, да, – я смотрела на уходящие в темноту стеллажи со свитками.

Полки были помечены символами, в значении которых я мало что понимала. Культ богов реки Ора был очень древним и сохранил письма, утраченные моими современ-

никами. Мёртвый язык, который поддерживали только монахи ордена Пяти чаш.

– Я хотела бы почитать о Вороновом камне. Найдётся здесь что-то о нём?

– Разумеется. Но только о камне? Или посохе тоже?

– И посохе, – кивнула я в ответ на лукавый взгляд Хану.

Я читала за столом при свете лампы. Монах бродил в недрах библиотеки, временами выплывая оттуда, будто молчаливое пыльное привидение, с очередным новым свитком в руках. Вскоре я уже знала, что последние упоминания камня были старше меня почти на три сотни лет. Он бесследно исчез в степях значительно западнее Астера после войны с народом пустоши.

О войне было известно всем, но я сама никогда не видели обитателей пустыни. Зло, о котором мне твердили с детства, казалось мне иллюзорным. Отец посылал в Великую пустошь караваны для поиска драгоценных камней. Иногда охотники уходили туда за ценной кожей ночных ящериц, которая переливалась и мерцала, как звёздное небо. Да, иногда люди пропадали и не возвращались. Но мне не приходилось слышать о нападениях. В песках было и без того множество опасностей, куда более обыденных, чем мифический народ.

И в то же время Галлайн готовился к походу на восток. О нём говорил Горон, упоминал отец. Было бы странно сомневаться в их знаниях.

– Хану, – позвала я в темноту.

Монах скоро появился, шлёпая сандалиям по каменному полу.

– Да, царевна, – он положил на стол ещё три свитка, – я нашёл ещё легенды о камне.

– Есть ли карты Великой пустоши?

– Нет, все карты находятся во дворце Астера в распоряжении правителя Элиома.

– Ясно, – вздохнула я, почувствовав, как обрывается ниточка. – А что есть о посохе, в котором использовался когда-то камень.

– Есть упоминания, но мне нужно время, чтобы поработать с архивом.

Сил дожидаться Хану у меня уже не было. Побег и насыщенный эмоциями день забрали силы. Я решила оставить вопрос до утра и отправилась к себе. Хотелось спать, глаза закрывались сами собой.

Я заперла дверь кельи и зажгла лампу, которая слабо осветила небольшую комнату. Взявшись за подол рубашки, потянула её вверх, через голову. И в этот момент у меня за спиной раздался знакомый мужской голос:

– Ну, здравствуй, царевна!

Глава 7.

Я испуганно отпрянула в сторону, не забыв при этом вновь прикрыться рубашкой. Чего я совсем не ожидала в такой час и в таком месте, так это посетителя. И уж точно не предполагала, увидеть в его роли военачальника Галлайна. Да, у приоткрытой двери, привалившись плечом к косяку и скрестив руки на груди, стоял Кир.

Он смотрел на меня строго, без тени улыбки, которую я видела при первой встрече. И хотя поза его казалась расслабленной, в нём ощущалась готовность к действию.

– Как ты сюда попал? – я наконец нашлась что сказать.

Он прижал палец к губам и осторожно закрыл дверь балкона, выходявшего в один из внутренних двориков. Пока он отвернулся, я быстро осмотрела себя, желая убедиться, что одежда в порядке. Кричать и звать на помощь я не собиралась, в этом не было смысла. Если уж он оказался здесь, то наверняка не один.

– Мне пришлось прилично побегать, чтобы найти тебя, – сказал он спокойно, подошёл и встал напротив. – И это очень скверно.

– Для кого?

– Того, кто замешан в твоём исчезновении. И, судя по всему, речь о правителе Астера.

– Отец здесь ни причём, – я быстро покачала головой. –

Меня, действительно, похитили и держали в башне неподалёку отсюда. Только утром мне удалось добраться до монастыря.

– Я знаю, – он усмехнулся. – Мы нашли место, где тебя держали. Как и твои следы.

– И в монастырь вы уже приезжали. Почему искали меня здесь?

– Горон нам сказал. Когда утром выяснилось, что ты пропала, был скандал. Галлайн вышел из себя, обвинил твоего отца в обмане. Готов был разорвать соглашение. Приказал стянуть отряд во дворец. Мне с трудом удалось его уговорить не торопиться и не развязывать конфликт. Он устроил в отведенных ему покоях штаб и теперь сидит там, ждёт моего возвращения. И результатов поисков.

– А что с моим отцом?

– Его взяли под стражу с обвинением в измене ради личных целей. Всем руководит Горон. Он теперь у вас главный, похоже.

– И рассчитывает найти меня, – кивнула я. – Почему он сказал, что я в монастыре?

– Он сообщил, что правитель способствовал твоему побегу именно сюда. С Галлайном они договорились о совместных поисках. Снарядили отряд из наших и ваших людей. Но когда в монастыре тебя не нашли, я пообещал сам разыскать тебя, – Кир развёл руками. – И вот я здесь.

– Хороший следопыт? – кивнула я.

– В твоих интересах поскорее вернуться в Астер. Галлайн терпением не отличается, – сказал Кир, игнорируя мой вопрос.

Я отошла и села на постель. Кир спокойно ждал, не спуская с меня взгляда, как будто был шанс растаять в воздухе и таким образом от него сбежать. У меня в голове зрел план, безумный и дерзкий. Но предложить его так просто я не решилась.

– Он хочет вернуть меня?

– Ну, разумеется. Он в тебе заинтересован больше, чем в Астере. И я могу его понять, – усмехнулся Кир.

Эта улыбка! Я впервые в жизни взмолилась демонам пустыни. Уж они-то заставили бы его не улыбаться, чтобы я могла собраться с мыслями.

Мне и без того с трудом удавалось сохранять спокойствие в его присутствии. Большая часть моих сил уходила на то, чтобы не краснеть под его взглядом. Эй, я же царица! Это мне полагалось смотреть на него сверху вниз. А он должен был стоять на коленях или хотя бы отвешивать поклоны в пол. Но вместо этого я дрожала от незнакомого мне раньше волнения.

– Много ли приехало с тобой людей?

– Я здесь один, – прозвучал ответ, и я снова удивилась.

– Ты в одиночку нашёл меня?

– Толпа в таком деле только мешает. Мои люди прочёсывают окрестности на тот случай, если я всё-таки ошибся.

– У меня к тебе есть предложение. Деловое.

– Предложения не принимаются, царевна, – покачал головой Кир, и в его глазах блеснули весёлые огоньки. – У меня с Галлайном контракт. И пока он не окончен, другой нельзя подписать.

– Ты наёмник? – удивилась я. – На посту военачальника?

– Да, Галлайн считает, что такие отношения куда надёжнее.

– Хорошо, пусть так. А выполнять роль моего телохранителя и попутчика ты можешь? Это не противоречит твоему заданию от Галлайна?

– В целом, нет. Чего ты хочешь, царевна?

– У меня есть миссия. Достать один артефакт, который очень нужен твоему... – я запнулась, подбирая слово, – наемателю. Если я смогу его разыскать, похода на восток не будет.

– Зачем мне отменять поход на восток? Война – это деньги. И слава. Меня слушается целая армия, какой мне резон отсиживаться в тишине? – он покачал головой, но не спешил завершать разговор.

– Этот артефакт нужен и Астеру, в том числе. Он многое может изменить для меня и моего народа. Пусть Галлайну, тебе, многим из вас нужна война, но не нам. Кроме того, если я вернусь в Астер сейчас, то обвинения с отца снять не удастся. А я уверена, что он не причастен к моему исчезновению. С артефактом у меня будет куда больше веса в раз-

говоре с Галлайном.

– Допустим, – согласился Кир.

– Артефакт спрятан в песках пустоши. Помоги мне найти его, и мы вместе вернёмся в Астер. Ты не нарушишь этим свой контракт, потому что выполнишь приказ Галлайна. Кроме того, находка обрадует его.

– Нет, не выйдет. Куда проще отвезти тебя в Астер прямо сейчас. Галлайн и без того будет доволен.

У меня не осталось больше аргументов. Глядя на Кира, я вздохнула, чувствуя свою полную беспомощность, и в этот момент раздался стук в дверь.

– Царевна, прошу меня простить, но это срочно! – послышался голос Хану.

Глава 8.

Кир жестом показал мне оставаться на месте и вытащил из-за голенища сапога нож. Я с замиранием сердца наблюдаю, как он тихо скользнул к двери, рывком открыл её, а в следующие момент уже вытащил побледневшего от неожиданности Хану из коридора в келью.

Из рук монаха на пол посыпались свитки и мягко застучали по каменным плитам. Кир одним движением закрыл дверь и приставил нож к горлу своего пленника.

– Царевна, – со слабой надеждой в голосе прошептал Хану, увидев меня.

– Пожалуйста, отпусти его, Кир, – попросила я. – Этот человек опекает меня в монастыре. И, похоже, он принёс свитки из библиотеки.

Я подошла и аккуратно собрала с пола разбросанные рукописи, желая тем самым показать, что говорю правду и никакой угрозы нет.

– Только тихо, – предупредил Кир, отпуская монаха. Тот дрожащими руками поправил смятую на груди робу.

– Я прошу простить меня. Не знал, что царевна не одна.

– Это мой телохранитель. Он приехал за мной, – ответила я и протянула свитки Хану. Тот с поклоном принял их. – Ты что-то нашёл?

– Да, о посохе, как царевна просила. Я подумал, что это

важно. Но, похоже, выбрал неудачное время. Царевна возвращается в Астер?

– О каком посохе идёт речь? – вдруг спросил Кир, и меня удивила перемена, случившаяся с ним. Он внимательно смотрел на Хану, как будто уловил нечто очень важное в словах монаха.

– С разрешения царевны, – Хану посмотрел в мою сторону, и я дала согласие кивком. – Так называемый Воронов артефакт. Камень и посох составляют единое целое.

– И что же с ним?

– Пожалуйста, расскажи нам всё, что смог найти, – попросила я, так как видела, что монах ждёт моего одобрения.

Мы все заняли сидячие места. Я устроилась на краю кровати. Кир, сняв перевязь с мечом и кожаную дорожную куртку, занял табурет. Хану, аккуратно разложив свитки, сел на полу, подобрав под себя ноги.

– Это очень древняя рукопись. Если честно, я даже не все слова смог понять. Но пока читал, мне стало казаться, что я всё это уже слышал, – сказал монах и развернул первый свиток перед нами. – Заклинатель, прозванный Вороном, некогда создал артефакт, способный управлять умами людей. С его помощью он мог внушать любые мысли кому угодно, и это давало ему небывалую силу. Очень быстро он собрал вокруг себя не просто верных, но совершенно послушных людей. Но этого было мало. Ворон хотел больше слуг. А дело было в посохе. Создатель впал в зависимость от собствен-

ного творения. Всё худшее, что было в Вороне стало проявляться в нём с многократной силой.

Я с интересом рассматривала текст, дополненный удивительными рисунками. Стилй их изображения был мне незнаком, более того, ничего подобного мне не приходилось встречать раньше. Они были выполнены мастерски, детально изображая сцены легенды.

– Против заклинателя собирались союзы, – продолжал Хану, – но все попытки справиться с ним были бесполезны. Он подчинял себе любого, кто пытался противостоять ему. Пока однажды не нашёлся герой, разузнавший о слабости Ворона. Была одна девушка, искренность которой заклинатель ценил больше, чем согласие, полученное под действием артефакта. Её герой и попросил помочь.

Монах развернул новый свиток.

– Девушка пришла к Ворону и сказала, что готова ответить взаимностью на чувства, которые он давно к ней питал. Заклинатель был так увлечён ею, что забыл обо всём на свете. Даже о своём посохе. Воспользовавшись этим, герой выкрал посох и разделил его, вытащив камень.

Ворон пришёл в ярость, но силу свою уже потерял. Силы союзников разбили его армию и захватили дворец. Сам заклинатель погиб от руки героя, убитый его мечом. Этот клинок впоследствии был назван Остриём тени.

Камень, бывший частью артефакта, увезли, а посох спрятали в Городе песков. Место это проклято, потому что по-

сох, некогда скреплённый кровью Ворона, по-прежнему обладает силой. Скверна поразит того, кто присвоит его себе, и поднимет в этом человеке все тёмные свойства души. Но, соединённый с камнем, посох снова будет дарить своему обладателю власть над умами других людей.

– А что стало с той девушкой, которая пришла к заклинателю? – поинтересовалась я, когда Хану закончил свой рассказ. История показалась мне незаконченной.

– По легенде она вышла замуж за героя.

– Ну, хоть у кого-то жизнь сложилась, – улыбнулась я и посмотрела на Кира, но он оставался серьёзен.

– И на посохе есть надпись на древнем наречии...

– Возможно, мне нужно проверить, – с сомнением ответил Хану, перебирая свитки.

– Это был не вопрос, – Кир встретился со мной взглядом.

– Действительно, вот она! Означает “Всё будет по-моему”, – монах ткнул пальцем в лист, на котором необычные витиеватые буквы сплелись в короткую надпись.

– Что-то не так? – догадалась я, глядя на первого военачальника.

– Боюсь, что всё так, – ответил мне Кир. – Нам нужно поговорить.

Монах остался на своём месте, а мы с Киром вышли на тот самый балкон, через который он попал в мою комнату. Я слышала, как Хану шелестит свитками, попеременно разворачивая их. Но когда балконная дверь закрылась, нас окру-

жили звуки ночного сада, полного шелеста листвы и стреко-
та цикад.

Кир оказался совсем близко, всего в шаге от меня. От него пахло дорожной пылью и солнцем. Я слышала его дыхание, чувствовала исходившее от него тепло. Или, возможно, меня обжигало собственное волнение от его присутствия рядом.

– Посох и есть тот артефакт, за которым ты хотела ехать? – спросил он тихо.

– Да.

– Как ты собираешься его достать?

– Я пока не знаю. Поэтому и предложила договор. Подумала, тебе это может быть интересно.

– Ты права, – согласился Кир. – Мне интересно. Этот посох, действительно, нужен Галлайну. И мы можем рискнуть, отправившись за ним. Я помогу тебе.

– Почему ты вдруг изменил мнение?

– Я знаю эту легенду. И видел надпись. Она изображена на гербе Галлайна. Однажды он рассказал мне её значение. Всё будет по-моему, – он смотрел на меня прямо. – Я – наёмник, царевна, но хочу сам выбирать, кому я буду служить.

– Называй меня по имени, так будет безопаснее в путешествии, – попросила я.

– Договорились. Аелия, – произнёс он на выдохе, и от звука его мягкого голоса мои щёки вспыхнули огнём. Не успела я погрузиться в сладкие фантазии на тему нашего уединённого пребывания на балконе, как Кир добавил, – а что этот

монах? Ему можно верить?

Глава 9.

– Конечно, мне можно верить.

От голоса Хану, прозвучавшего внезапно рядом с нами я буквально подпрыгнула на месте. Монах стоял в дверном проёме и улыбался, как ни в чём не бывало. Было похоже, что он так и не понял, почему мы уединились.

– Хану, как ты здесь оказался? И когда?

– Я всё это время тут стоял.

– Мы были одни, как я могла тебя не заметить? – удивилась я.

– Люди невнимательны, – пожал плечами Хану.

– Ты можешь покидать монастырь? – спросил Кир.

– Нет, если только царица не попросит настоятеля отпустить меня, – монах провёл рукой по бритой голове.

Мне на мгновение показалось, что в его чёрных, словно угли, глазах появились лукавые искры, но тут же исчезли. Лицо Хану приняло беспечно-наивное выражение.

– Думаю, с этим проблем не будет, – первый военачальник посмотрел в мою сторону. Я утвердительно кивнула. – Царица отправляется в путешествие, и ей потребуются твои знания и помощь.

– Разумеется, – монах поклонился.

Договориться с настоятелем, действительно, оказалось просто. Он отпустил с нами Хану, распорядился выдать про-

вариант на несколько дней и лодку. Кир настоял, чтобы мы отправились в дорогу немедленно. Так было меньше шансов на встречу с людьми, посланными по моему следу.

Путь по реке Ора был куда безопаснее, чем по дорогам, которые теперь сторожили и охраняли. Отправившись вниз по течению, мы должны были к утру добраться до небольшого городка, где можно было присоединиться к каравану, отправлявшемуся в пустошь.

Монахи проводили нас к пристани, и втроём мы сели в лодку. Хану устроился на носу, чтобы следить за маршрутом, потому что лучше всех знал места. Кир сел за вёсла. Я заняла единственно свободное место напротив него.

Ночь была тёплая, но от воды поднималась прохлада, и я куталась в плащ, смотрела на окружающий мир из-за его краёв.

Лунные блики серебрили речной поток. В кустах по берегам мерцали бледно-зелёные огоньки светлячков. Пахло сырой древесиной. А из глубины джунглей веяло терпким ароматом цветов. Деревья, сплетаясь многочисленными ветвями и цепляясь друг за друга пышными кронами, спускались к самой воде, наступали на нас, стремились зажать с обеих сторон, когда поток сужался.

Время от времени я посматривала на Кира. Но в холодном свете луны могла разобрать только его строгие черты лица без эмоций.

Тихое мягкое течение убаюкивало, и я не заметила, как

уснула. Признаться, я так устала за день, что уже перестала рассчитывать на хороший сон в постели и готова была задремать не то что сидя, но даже стоя.

Разбудило меня ощущение собственного падения. Сквозь сон я сообразила, что заваливаюсь на бок и вот-вот, видимо, окажусь за бортом лодки. Я распахнула глаза, и в этот же момент почувствовала, что упёрлась во что-то плечом. Передо мной на коленях стоял Кир и мягко держал за плечи.

– Поймал, – тихо сказал он.

Я встрепенулась, осмотрелась. Небо над головой начинало сереть. Из темноты проступили берега с буйной растительностью. На носу лодки спал Хану, завернувшись в бордовую монашескую накидку. Его не будили даже раскричавшиеся к восходу на все голоса птицы.

– Сидишь? – уточнил Кир, мягко сжав моё плечо.

Я кивнула. Его прикосновение ощущалось всей кожей даже сквозь одежду. Отпустив меня, Кир вернулся на своё место.

– Думаю, мы уже скоро будем на месте, – сообщил он.

– Нам удастся там отдохнуть? – поинтересовалась я и поёжилась. Утро казалось промозглым. Пропитанный влагой воздух пробирался даже под полы плаща.

– Надеюсь, что нет, – ответил Кир и, заметив мой удивлённый взгляд, добавил, – в наших интересах убраться отсюда, как можно скорее. В пустыне нас искать не станут. По крайней мере, не сейчас. И мы выиграем несколько дней форы.

– Что ж, ясно, – приходилось мириться со спешкой, несмотря на усталость.

– Нужно ещё понять, сколько времени у нас займёт дорога до этого самого города в песках.

– Боюсь, нам это никак не определить. Все карты с его изображением находятся в Астере.

– Не все, – он покачал головой. – Я видел несколько раз карту с изображением города у Галлайна и хорошо её запомнил.

– Галлайн давно планировал всё это?

– Вероятно. Его интересуют две вещи: война и поиск артефактов. Но о посохе я узнал недавно, после того, как был найден Воронов камень. Всего несколько месяцев назад.

– А как давно ты служишь Галлайну?

– Скоро будет пять лет.

– Наверное, он хорошо платит, – предположила я.

– У него много денег.

– Только этим и можно объяснить преданность, с которой люди выполняют его приказы.

– Ты об этом, – протянул с улыбкой Кир. – Есть разные причины, по которым люди могут хотеть денег. Ты знаешь, например, что такое голод? Не тот, который ты испытываешь перед сытным обедом, а когда всё внутри сводит от пустоты.

– Нет, – честно призналась я.

– Вот видишь. А голод не единственная нужда.

– И какая заставила тебя искать для Галлайна посох сре-

ди песков? – он усмехнулся в ответ, демонстрируя ровные белые зубы.

– А я не говорил, что собираюсь искать посох для него. Я обещал помочь тебе, но о том, чтобы отдать артефакт Галлайну, речи не было.

– В каком смысле? – удивилась я.

– Мне кажется, или ты искренне веришь, что принесёшь ему посох и он пойдёт на торг? – Кир покачал головой. – Галлайн всё берёт силой. Так будет и с посохом. И с тобой.

От этих его слов, по моей спине пробежал озноб страха. Я потуже натянула на себя края плаща, чувствуя незащищённость. Вёсла мерно плюхали по воде, лодка резала речную гладь, а берега разошлись в стороны, сделав русло широким. Немного помолчав и взвесив всё сказанное моим собеседниками, я спросила:

– Тогда зачем ты едешь со мной?

– Чтобы не случилось ни первого, ни второго. Ну, если только ты не мечтаешь поскорее оказаться вместе со своим женихом, – Кир опустил вёсла в воду, позволив лодке медленно плыть. – Я ведь сказал, что готов быть наёмником, но не рабом. И посох так просто я не отдам.

– Эй, мы на месте! – раздался чуть хриплый спросонья голос Хану.

Монах выбрался из вороха своих одежд и теперь сидел, указывая вперёд. У левого берега показался причал с привязанными возле него лодками.

Глава 10.

То, что гордо именовалось городом, на деле оказалось небольшим посёлком из пары десятков глинобитных домишек. За оградой последнего, вдоль которой старые пальмы, сразу начиналась пустошь. Дул ветер, гоняя по улицам песок, неприятно коловший голые щиколотки. Резко пахло скотом.

Людей на удивление было много. Здесь проводили время караванщики, купцы, воины. Последние искали работу, не самую безопасную, зато хорошо оплачиваемую. Из пустыни привозили драгоценные камни, которые добывались там. И торговцам было чем заплатить нанятой охране.

Оставив лодку у причала мальчишке-подростку, мы отправились на площадь. Я куталась в плащ, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, но попытки были тщетны. Все взгляды мужчин липли ко мне, как колючки репейника. И не удивительно – других женщин видно не было, и моя персона сразу вызывала интерес.

В детстве мне рассказывали сказку про мальчика, становившегося невидимым, когда он надевал на голову свой ночной горшок. Тогда это казалось смешным, а сейчас я бы от этого самого горшка не отказалась. Судя по жадности взглядов, меня оценивали не только с точки зрения привлекательности, но и с того, сколько можно было бы выручить за мою продажу на рынке рабов в какой-нибудь соседней стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.